

В. П. СТЕПАНЕНКО

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

ПОСТВИЗАНТИЙСКИЙ КРЫМ В XIII В.¹

Аннотация: После 1204 г. византийские владения в Крыму были предоставлены собственной участи. Подобно представителям иных провинциальных элит местные архонты и севасты фактически встали во главе Херсона, Климатов Готии и Сугдеи, приобретя определенную легитимность ценой признания сюзеренитета императора Трапезунда (два первых) и выплаты ежегодной дани. Неизвестно как долго продлилось бы подобное положение, если бы не начавшиеся монгольские набеги на Крым, в ходе которых были разрушены многие центры Готии и постепенно утратил свое экономическое значение Херсонес. Сугдея после нескольких погромов, в конечном счете, оказалась в составе генуэзских владений в Крыму.

Ключевые слова: Византия, Крым, Херсонес, Трапезунд, климаты Готии, фемы, моливдовулы.

История Крыма в XII–XIII вв. достаточно смутна и неопределенна [6, с. 266–292]. Нарративные источники отсутствуют, сигиллографические – фрагментарны. Для анализа структуры византийской администрации здесь в XII в. авторы вынуждены обращаться к материалам Балкан и Малой Азии, транспонируя сделанные на их основе выводы на собственно Крым². Существование здесь фемной структуры фиксируется, как минимум, до конца XI в. [7]. Вероятно, ситуация в Крыму, как и в империи в целом, меняется в связи с реформами Алексея Комнина в 80–90-х гг. XI в.³ К сожалению, более известна его реформа табели о рангах, нежели административная⁴. Можно констатировать, что большая часть фем как административных единиц была физически уничтожена в 80-е гг. XI в. сельджуками в Малой Азии и печенегами, половцами и норманнами на Балканах. Восстановить свои позиции Византия смогла

¹ Статья представляет собой расширенный вариант доклада, прочитанного на международной научной конференции «Проблемы истории и археологии средневекового Крыма», посвященной 70-летию А. И. Айбабина (Симферополь, 10–11 января 2019 г.).

² См. статью Н. А. Алексеенко в данном сборнике.

³ По-видимому, здесь имело место некоторое запаздывание процессов, связанное с географическим положением региона. Тем не менее, фемные структуры прямо или косвенно фиксируются до 90-х гг. XI в. [2, с. 7–17; 12, с. 56–60].

⁴ Историографию вопроса см.: [8, с. 53–98].

лишь в последнем регионе, тогда как утрата Малой Азии была признана по условиям Девольского договора 1081 г. с образовавшимся здесь сельджукским Румским султанатом. Вопреки мнению К. Цукермана [21, р. 311–336], византийская администрация в Крыму в XII в. продолжала существовать. Вероятно, как и в собственно Византии, она была «приватизирована» кланом Комнинов, опиравшимся на провинциальную аристократию. В пользу этого свидетельствуют редкие, как и всюду в империи, печати, найденные здесь – Иоанна Ангела, Иоанна Контостефана Комнина, Алексея Враны Комнина [1, с. 537–546; 9, с. 118–119; 16, с. 263–267].

При характеристике ситуации в Крыму после 1204 г. исследователи обычно цитируют известный пассаж синопсиса «Жития Евгения Трапезундского» скевофилакса Иоанна Лазаропулоса (ок. 1364 г.) в переводе Ф. И. Успенского [14, с. 51 (107–108)]⁵ о том, что после заключения соглашения о мире между Великим Комнином Андроником Гидом и султаном Рума Ала ад дином Кей Кубадам, в 1223 г. «соглашение было нарушено вследствие несправедного поступка реис Хетума, подчиненного султану наместника Синопа. Начало военных действий было вызвано следующим случаем. Нагруженное собранными с Херсона и городов тамошней Готфии суммами и другими взносами судно, на котором находился как заведующий казенными сборами Алексей Пактиарий, так и некоторые херсонские архонты, шло на направлении в нашу сторону с целью уплаты василевсу Гиду годовичного взноса. Но по причине бурной погоды судно было прибито к Синопу. Названный губернатор разграбил это судно, завладел находящимися в нем денежными суммами и пленил всех вместе с корабельщиками. Кроме того, послал против Херсона вооруженные суда и опустошил его окрестности» [17, р. 310.1161–312.1182]. При издании критического текста и английского перевода Жития данный пассаж был переведен как «neighbouring region of Gotthia» [17, р. 311]. Если же обратиться к оригиналу, то там ясно читается «τῆς Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοτθίας». Так что логичнее перевести «с Херсона и климатов тамошней Готфии».

Как следствие, возникает вопрос о существовании пресловутых климатов Готтии в первой четверти XIII в. Обвинить Лазаропулоса в том, что он некритически использовал ранний источник, так как писал то он во второй половине XIV в., вряд ли возможно. Для него климаты существуют в первой четверти XIII в. О климатах писали много при предельно незначительной информации о сем предмете. Почти вся она была собрана М. А. Никифоровым [11, с. 570–586]. К данной проблематике обращались Ф. И. Успенский, А. А. Васильев, в последние годы Х.-Ф. Байер и К. Цукерман [14, с. 51–52; 19, р. 160–162; 3, с. 160–161; 20, р. 210–222]. В печати находится статья на данную тему А. И. Айбабина⁶. При этом, как мы ранее отмечали, византийские владения в Крыму традиционно рассматриваются как «вещь в себе», вне политической ситуации на полуострове в каждый конкретный период времени.

⁵ А. А. Васильев ограничился пересказом пассажа [19, р. 160–161].

⁶ Айбабин А.И. Топоним Климаты в средневековом Крыму. Мои благодарности коллеге за возможность ознакомиться с ней до публикации.

В значительной степени это связано с отсутствием источников. Отсюда метания относительно статуса архонта Хазарии Цулы и того, что же представляла собой та же Хазария позже, на протяжении XI в., располагалась ли она в Крыму, на Тамани или более неопределенно «на Северном Кавказе» [см. библиографию: 15]. В свое время была актуальна проблема структуры византийского пограничья. Она была вынесена на византийский конгресс в Бухаресте [13, с. 21–26; 18, р. 71–90] и решена лишь частично. По мнению авторов доклада, «византийская восточная граница постепенно перемещалась... Изменялся и ее географический облик, изменялся этнический субстрат, но тем не менее оставалась неизменной социально-политическая структура приграничных областей, остававшихся бахромой племенных княжеств подле централизованной и многоэтнической империи» [13, с. 21].

Был ли Крым частью этой восточной границы и не являлись ли эти Климаты именно «княжествами» – архонтиями, то подпадавшими под контроль империи и даже входившие в ее состав, то приобретающие автономию в периоды ее ослабления, как это могло иметь место после 1204 г., что и зафиксировал текст «Жития»?

Мы достаточно смутно представляем себе Крым после 1204 г. Создается впечатление, что византийские владения здесь мало интересовали как Никейскую, так и Латинскую империи, занятые междоусобной борьбой с участием соседей, Рума, Болгарии и Эпира. Иное дело географически расположенный ближе Трапезунд, довольно рано исключенный из числа претендентов на Константинополь. В Крыму к 1204 г. существовала фема Херсон и, вероятно, фема Сугдея. После 1094 г. империя получила Тмутаракань. Ее владения в Крыму располагались от Херсонеса по южному берегу, возможно, с некоторыми изъятиями. После 1204 г. Сугдея стала автономной (данные синаксаря Халки) и в 1223 г. (?) [историография: 7, с. 46–78; 10, с. 176–186] подверглась нападению румских войск, что вписывалось в политику Рума, стремившегося поставить под свой контроль конечные пункты «диагонального» пути между средиземноморским и черноморским побережьями Малой Азии.

В 20-е гг. XIII в. Сугдея платила дань половцам, затем пережила монгольские набеги 1223 и 1239 гг. О ситуации на Боспоре ничего не известно, как и о климатах Готии. Судя по Синописису, как и Херсонес они признавали номинальную власть императоров Трапезунда. Номинальную, так как имперской администрации здесь не было и ежегодный разовый сбор, как перевел термин «пакт» Ф. И. Успенский, вез в Трапезунд не только трапезундский чиновник Алексей Пактиарий, но и херсонские архонты. Ежегодный сбор в данном случае не более, чем дань, приносимая в обмен на признание Трапезундом власти этих архонтов в Херсонесе и Готии, легитимация их власти в регионе. И хотя Алексей III Великий Комнин и ввел в свою титулатуру термин «владелец Ператии» (Побережья), реальной властью здесь он не обладал⁷.

⁷ Хрисовул венецианцам от 1364 г. [19, р. 186, п. 1]. Неизвестно, каковы были отношения Херсонеса и климатов Готии с Трапезундом, особенно после погрома Мангуца в 90-е гг. XIV в. Но показательное восстановление их в XV в. вплоть до династических браков представителей династии Великих Комнинов и «господина» Феодоро Алексея.

Что касается статуса Херсонеса и климатов Готии, то для данного периода он не уникален. После краха центральной власти в Византии многие архонты на местах приобрели реальную независимость, как в Малой Азии (Мануил Марвозом, Феодор Манкафа, Савва Асиден, Лев Гавала), так и на Балканах (Слав, Лев Хамарет, Лев Сгур). Их следующим шагом было приобретение легитимности ценой признания более чем призрачной власти кого-либо из сильных соседей. В Крыму ситуация была несколько иной. Эти соседи были за морем, что вполне устраивало местных архонтов. Отсюда признание сюзеренитета Трапезунда и выплата ежегодной дани. Известной параллелью здесь является статус Сугдеи, ставшей автономной и переходившей из рук в руки, временами приобретая автономию под властью местных севастов⁸. Утверждение о том, что она также признала сюзеренитет Трапезунда, не подтверждается источниками [6, с. 282]. Оно основано на предположении о том, что сельджукский поход на Сугдею связан с военным конфликтом Трапезундской империи и Румского султаната, который синхронизируется с военными действиями румских войск против Херсона. К сожалению, исследователей больше интересовала датировка сельджукского похода на Сугдею, нежели статус города [7, с. 46–78; 10, с. 176–186].

Подведем итоги. После 1204 г. византийские владения в Крыму были предоставлены собственной участи. Подобно представителям иных провинциальных элит, местные архонты и севасты фактически встали во главе Херсона, Климатов Готии и Сугдеи, приобретя определенную легитимность ценой признания сюзеренитета императора Трапезунда (два первых) и выплаты ежегодной дани. Не известно, как долго продлилось бы подобное положение, если бы не начавшиеся монгольские набеги на Крым, в ходе которых были разрушены многие центры Готии и постепенно утратил свое экономическое значение Херсонес. Сугдея после нескольких погромов и разрушений, в конечном счете, оказалась в составе генуэзских владений в Крыму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко Н.А. Печать паниперсеваста Алексея Враны-Комнина из византийского Херсона // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 537–546.
2. Алексеенко Н.А., Цепков Ю.А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // ХСб. 2012. Вып. XVII. С. 7–17.
3. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 500 с.
4. Байер Х.-Ф. Метрополии Херсона, Сугдеи, Готии и Зихии по данным Просопографического Лексикона времени Палеологов // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27. Византия и средневековый Крым. С. 65–76.
5. Джанов А.В. Походы сельджукских войск на Сугдак и Киликию в правление Ала ал-Дина Кайкубада I // Судакский сборник. Киев, Судак, 2008. Вып. III. С. 46–78.
6. История Крыма: в 2-х т. / Ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. 600 с.

⁸ Судьбы города отчасти прослеживаются по информации приписок Сугдейского (Халкинского) синаксаря [см.: 4, с. 65–76; 6, с. 261–287].

7. Иорданов И. Печати на византийската администрация в България (971–1118). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2019. 375 с.
8. Каждан А.П. Загадка Комнинов. (Опыт историографии) // ВВ. 1964. Т. XXV. С. 53–98.
9. Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. М.: Наука, 1991. 360 с.
10. Мыц В.Л. К датировке похода эмира Хусам в дина Чобана на Судак // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 176–186.
11. Никифоров М.А. Таврические климаты византийских источников // МАИЭТ. 2012. Вып. XVII. С. 570–586.
12. Степаненко В.П. Фема Сугдея в XI в. // ТГЭ. 2018. Т. XCIV: Материалы и исследования отдела нумизматики. С. 56–60.
13. Удальцова З.В., Каждан А.П., Бартикян Р.М. Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX–XII вв. // Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. Т. II. Bucarest, 1975. P. 21–26.
14. Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезундской империи. СПб.: Евразия, 2003. 320 с.
15. Чхаидзе В.Н. «Хазария» XI века. К вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М., 2016. 44 с.
16. Шандровская В.С. Печать Иоанна Контостефана Комнина // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 263–267.
17. Hagiographical dossier of st. Eugenius of Trebizond in Codex Athous Dionisiou C 154 / Critical edition with introduction, translation, commentary and indexes by I. O. Rosenqvist. Uppsala, 1996.
18. Oikonomides N. L'organisation de la frontiere orientale de Byzance aux Xe–XIe c. et le Takticon de l'Escorial // Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. Т. II. Bucarest, 1975. P. 71–90.
19. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
20. Zuckerman C. Two notes on the early history of the thema of Cherson // Byzantine and the modern Greek Studies. 1997. Vol. 21. P. 210–222.
21. Zuckerman C. The end of Byzantine rule in North-Eastern Pontus // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 311–336.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. Pechat' panipersevista Alekseia Vransy-Komnina iz vizantiiskogo Khersona. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 537–546.
2. Alekseenko N.A., Tsepkov Iu.A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii. *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol, 2012, Vol. XVII, pp. 7–17.
3. Baier Kh.-F. *Istoriia krymskikh gotov kak interpretatsiia Skazaniia Matfeia o gorode Feodoro*. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 2001, 500 p.
4. Baier Kh.-F. Metropolii Khersona, Sugdei, Gotii i Zikhii po dannym Prosopograficheskogo Leksikona vremeni Paleologov. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Simferopol, 1995, Vol. 27: Vizantiia i srednevekovi Krym, pp. 65–76.
5. Dzhanov A.V. Pokhody sel'dzhukskikh voisk na Sugdak i Kilikiuu v pravlenie Ala al-Dina Kaikubada I. *Sudakskii sbornik*, Kiev, Sudak, 2008, Vol. III, pp. 46–78.
6. Iurasov A.V. (Ed.), *Istoriia Kryma*, Т. 1, Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, 600 p.
7. Iordanov I. *Pechati na vizantiiskata administratsiia v B"lgariia (971–1118)*. Shumen, Universitetsko izdatelstvo «Episkop Konstantin Preslavski», 2019, 375 p.
8. Kazhdan A.P. *Zagadka Komninov. (Opyt istoriografii)*. *Vizantiiskii vremennik*, 1964, Т. XXV, pp. 53–98.
9. Likhachev N.P. *Molivdovuly grecheskogo Vostoka*. Moscow, Nauka Publ., 1991, 360 p.
10. Myts V.L. K datirovke pokhoda emira Khusam vd dina Chobana na Sudak. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 1999, Vol. 30, pp. 176–186.

11. Nikiforov M.A. Tavricheskie klimaty vizantiiskikh istochnikov. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2012, Vol. XVII, pp. 570–586.
12. Stepanenko V.P. Fema Sugdeia v XI v. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, 2018, T. XCIV, pp. 56–60.
13. Udaltsova Z.V., Kazhdan A.P., Bartikian R.M. Sotsial'naiia struktura vostochnykh granits Vizantiiskoi imperii v IX–XII vv. *Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971*, T. II, Bucarest, 1975, pp. 21–26.
14. Uspenskii F.I. *Ocherki iz istorii Trapezundskoi imperii*. St-Petersburg, Evrazia Publ., 2003, 320 p.
15. Chkhaidze V.N. «Khazariia» XI veka. *K voprosu o lokalizatsii (po dannym vizantiiskikh molivdovulov)*. Moscow, 2016 44 p.
16. Shandrovskaiia V.S. Pechat' Ioanna Kontostefana Komnina. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1993, Vol. III, pp. 263–267.
17. *Hagiographical dossier of St. Eugenius of Trebizond in Codex Athous Dionisiou C 154*. Critical edition with introduction, translation, commentary and indexes by Ian Olaf Rosenqvist. Uppsala, 1996.
18. Oikonomides N. L'organisation de la frontiere orientale de Byzance aux Xe–XIe c. et le Takticon de l'Escorial. *Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971, T. II*, Bucarest, 1975, pp. 71–90.
19. Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936.
20. Zuckerman C. Two notes on the early history of the *thema* of Cherson. *Byzantine and the modern Greek Studies*, 1997, Vol. 21, pp. 210–222.
21. Zuckerman C. The end of Byzantine rule in North-Eastern Pontus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. XXII, pp. 311–336.

V. P. STEPANENKO

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

POST-BYZANTINE CRIMEA IN THE THIRTEENTH CENTURY

Abstract: After 1204, Byzantine domains in the Crimea were left to their own fate. Similarly to the representatives of other provincial elites, local archontes and Sebastoi actually became the leaders of Cherson, Klimata of Gothia, and Sougdaia. They got a degree of legitimacy by recognising the suzerainty of the first and second emperors of Trebizond over them and paying annual tribute. It is not known how long this situation would have lasted if the Mongols had not started their raids on the Crimea to destroy many centres of Gothia and to make Cherson gradually losing its economic importance. Having suffered repeated severe massacres, Sougdaia finally found itself a part of Genoese domains in the Crimea.

Key words: Byzantium, Crimea, Chersonese, Trebizond, Klimata of Gothia, themes, molybdoboulla.